

Глава 302.

Сяо Ло спустился на первый этаж, тётя Дун Чжао сразу же бросилась вверх, как сумасшедшая, если бы не Сяо Пин и несколько женщин, она, вероятно, использовала бы свои ногти, чтобы поцарапать Сяо Ло.

«Сяо Ло, зачем ты вышел? Зайди обратно!»

Сяо Пин быстро закричал, Сяо Ло не должен появляться здесь в это время. Тётя Дун Чжао наверняка бы ушла, если бы он не появился.

Сяо Ло слабо улыбнулся и покачал головой: «Мы должны разобраться. Отпустите тётю Дун Чжао.»

Отпустить эту сумасшедшую женщину?

Толпа была потрясена. Это была шутка. Она выглядела так, будто собиралась разорвать его на части.

Тётя Дун Чжао свирепо уставилась на Сяо Ло и вскрикнула во все горло: «Сяо Ло, ты, белый волк, ты посмел побить нашего Цю. Собака съела вашу совесть? Он всегда относился к тебе как к брату. Как ты мог быть таким жестоким с ним? Отпустите меня, я буду драться!»

Сяо Пин вопросительно посмотрел на Сяо Ло, что означало: ты уверен?

Сяо Ло кивнул и помахал рукой, показывая, что всё в порядке, он также сказал Цзи Сыин защищать бабушку и дедушку.

Получив сигнал Сяо Ло, Сяо Пин и другие отпустили тётю Дун Чжао.

Никто снова её не остановил, тетя Дун Чжао подошла к Сяо Ло: «Я убью тебя!»

Сяо Ло просто принял её агрессивное настроение.

«Пуф ~»

Заколка для волос была очень острой, она примерно на сантиметр вонзилась в него, кровь сразу начала сочиться из раны.

Не только все присутствующие были ошеломлены, но даже тётя Дун Чжао подпрыгнула в и посмотрела на Сяо Ло широко раскрытыми глазами: «Ты... почему ты не уклонился?»

«Ваш гнев утих?» - спросил Сяо Ло с улыбкой, он мог увернуться, но не хотел. Тетя Дун Чжао пользовалась большим уважением в его сердце.

Глядя в его искренние и ясные глаза, тётя Дун Чжао запаниковала и подсознательно отступила назад.

Сяо Ло достал заколку из своего левого плеча и вернул ей. Но когда она увидела кровь на заколке для волос, она не сразу забрала её. Она колебалась на мгновение, прежде чем забрать её обратно. Ей внезапно стало очень стыдно, и ей захотелось попросить Сяо Ло обработать рану.

«Когда ваш гнев утихнет, я всё объясню.»

Сяо Ло медленно произнёс: «Вы сказали, что восковая тыква всегда относился ко мне как к брату, но так ли? С самого начала своей успешной карьеры он подчеркивал, что я не могу сравниться с ним, тот, кто не учился в колледже. Он принижал меня и позволял другим тыкать в меня пальцами за моей спиной. Я терпел это и не вступал с ним в споры.

В этом году я приехал домой и встретил его. Он решил меня подвезти. Когда я приехал в село, было уже больше 9 часов вечера. Он специально оставил меня одного на обочине дороги под дождём. У меня не было зонтика, поэтому я стоял под дождём всё время, пока отец не приехал меня забрать. Я терпел это и не спорил с ним.

Он пригласил всех отпраздновать рождение сына дома. Каждый нашёл себе место, где можно сесть, поесть и выпить. Что касается меня, я подавал овощи, наливал чай и разносил воду. Это так восковая тыква всегда относился ко мне как к брату. Я спрошу, так ли относятся к брату?»

Брат? Сяо Цю не заслуживает этого слова.

«Оставить Сяо Ло под дождём на обочине дороги — это слишком.»

«Да, в тот день я думал, что восковая тыква действительно несправедливо обошёлся с Сяо Ло. Все ели и пили. А Сяо Ло был занят и даже не пил, не говоря уже о еде.»

«Он всё время говорил о том, что должен быть братом, но сам он не относился к Сяо Ло как к брату, увы... этот Сяо Цю.»

Один за другим все стали жалеть Сяо Ло, и то, что сделал Сяо Цю, было слишком пугающим.

Тётя Дун Чжао была ошеломлена и пробормотала себе под нос: «Цю, он... почему он не сказал мне этого...»

Она действительно не знала, потому что после того, как Сяо Цю женился на Ли Хунлянь, Ли Хунлянь смотрела на неё и её мужа свысока. Ли Хунлянь даже ударила её, а Сяо Цю не встал на сторону своей матери. Ей было очень грустно, и она, наконец, переехала к мужу в старый дом. Она даже не пришла на банкет, боясь спровоцировать Ли Хунлянь.

«Я был терпеливым всё время, но чем терпеливее я был, тем больше злости накапливалось. Может быть, я не справился с ней достаточно хорошо, может быть, моё поведение затронуло его самооценку. Прошлой ночью он взял палку и бросился на меня. Прямо у алтаря перед стариком он ударил меня по голове. Если бы не улучшение моих физических качеств, я бы потерял сознание и истекал кровью.»

Настроение Сяо Ло становилось всё труднее и труднее контролировать, каждое слово шло из его сердца: «Тётя Дун Чжао, восковая тыква - ваш сын, да, вы защищаете его, это само собой разумеющееся, но то, что я нанёс ответный удар, - это тоже важно. Но я ему ничего не должен, поэтому ничего такого я не сделал!!!»

Его последняя фраза была похожа на железный закон, демонстрирующий чувство справедливости и силы.

Все присутствующие были глубоко поражены. Сяо Пин был первым, кто высоко поднял кулак и повторил: «Сяо Ло ничего такого не сделал!»

«Сяо Ло ничего такого не сделал!»

Другие люди также присоединились к ним в унисон, вскидывая кулаки и крича.

Их голоса были едиными, как будто сотрясали горы и реки.

На втором этаже Цзи Сыин была ошеломлена. Её красивые глаза смотрели на не слишком широкую фигуру Сяо Ло, она внезапно обнаружила, что ошибалась насчёт Сяо Ло. Это не был дьявол-убийца, напротив, она увидела Сяо Ло с доброжелательной праведностью, достойной сердца великодушного джентльмена.

Тётя Дун Чжао шаг за шагом отступала. Наконец она от стыда опустила голову и отошла от толпы. Была бы не проблема, если два человека стояли на стороне Сяо Ло, но все стояли на стороне Сяо Ло. Это показало, что проблема определённо связана с её сыном Сяо Цю. Она хотела вернуться и спросить Сяо Цю, почему он так обращается с Сяо Ло.

«Сяо Ло, как твоя травма?» - обеспокоенно спросил Сяо Пин.

«Ничего серьёзного.» Сяо Ло покачал головой и усмехнулся.

«Кровь идёт, и это серебряная заколка для волос обладает небольшой токсичностью. Рану необходимо обработать как можно скорее. Пойдём со мной.»

Цзи Сыин вышла, превратившись в маленькую хозяйку. Она взяла Сяо Ло за руку и вошла в дом.

Сяо Пин на мгновение остановился и, наконец, коснулся своего затылка с завистью: «Я знаю, как лечить раны, возьмите меня с собой!»

Как только он сказал это, в его схватили за ухо, и энергично подняли. Он плакал, как свинья от боли.

Конечно, это была его жена. Когда он умолял о пощаде, все вокруг не могли удержаться от смеха.

<http://tl.rulate.ru/book/25670/1087828>